

А. Г. Амирханян

АККУЛЬТУРАЦИЯ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ ИЗ КИТАЯ В ПРИМОРСКОМ КРАЕ

Россия является вторым после США государством по количеству трудовых мигрантов. Для Приморского края актуально изучение трудовой миграции из приграничного Китая, особенностей их ассимилированности/аккультурации в российском социуме. Настоящее исследование проводилось среди 98 мигрантов из Китая, находившихся во Владивостоке и Находке. Участникам предлагалась анонимная анкета для самостоятельного заполнения. Исследование выявило, что при высокой степени вовлеченности мигрантов из Китая в экономические отношения в Приморском крае их ассимилированность/аккультурация носит ограниченный характер: ближний круг социального окружения мигрантов обычно замкнут; межнациональные браки не распространены; свое свободное время мигранты, как правило, проводят с членами семьи или с друзьями-соотечественниками. Только каждый двадцатый предпочитает проводить время с российскими друзьями.

Ключевые слова: ассимиляция/аккультурация, китайские мигранты, интеграция.

A. Amirkhanian

Acculturation of Labor Migrants from China in Primorskiy Region (Russia)

Russia is the world's second, after the USA, destination country for labor migrants. For Primorsky Region (Kray), the research of Chinese cross-border labor migration as well as migrants' assimilation/acculturation into the Russian society is particularly important. This study was carried out among 98 migrants from China who were located in Vladivostok and Nakhodka. The participants were asked to complete self-administered anonymous questionnaire. The study has revealed that despite of Chinese migrants' high levels of involvement into economic relationships in Primorsky Kray, their assimilation/acculturation is limited. Migrants' social circles are typically closed, international marriages are rare, and spare time is usually spent with their family members or with Chinese friends. Only one out of twenty respondents preferred spending spare time with Russian friends.

Keywords: assimilation/acculturation, Chinese migrants, integration.

Согласно прогнозу ООН, население России к 2025 году уменьшится на 9–10 миллионов человек [7, с. 299], население в трудоспособном возрасте — на 11 миллионов человек [7, с. 300]. Как отмечают эксперты, «уже сегодня в России сформировались

ниши и сферы занятости, функционирующие в значительной мере благодаря мигрантам: строительство, оптовая и розничная торговля, коммунальные и персональные услуги, общественное питание, общественный транспорт» [6, с. 142]. Социально-

демографические и, как следствие, экономические изменения в наибольшей степени коснутся Севера Сибири и Дальнего Востока [4]. На Дальнем Востоке, в частности, в Приморском крае, нехватка рабочей силы стала ощутимой еще в 80-е годы XX века [5]. Приморский край является самым южным из девяти субъектов Дальневосточного федерального округа Российской Федерации. Географическое положение региона позволяет компенсировать дефицит рабочей силы за счет мигрантов из Китая. Рассматривая гипотетическую возможность интеграции китайцев на Дальнем Востоке, эксперт в области миграции из Китая А. Г. Ларин отметил нежелательность большого притока инородной человеческой массы в Россию [6]. Однако в связи с уменьшением плотности населения в регионе ряд экспертов [7; 2] все чаще обсуждает вероятность интеграции мигрантов из Китая в Дальневосточном регионе, при внедрении продуманных мер в области миграционной политики. Таким образом, независимо от того, идет ли речь о привлечении иммигрантов на постоянное жительство или о привлечении временных трудовых мигрантов, проработка механизмов адаптации и аккультурации мигрантов на Дальнем Востоке становится актуальной задачей. Цель статьи — рассмотреть процессы и особенности аккультурации мигрантов из Китая в Приморском крае.

При рассмотрении интеграции представителей иной культуры в принимающее общество используется теория ассимиляции, которая является частным случаем более общей функционалистской парадигмы [1, с. 262]. Процесс ассимиляции мигрантов обозначается термином «аккультурация», классическое определение которого введено Р. Р. Редфилдом и коллегами в 1936 году: «Аккультурация описывает социальный феномен, который является результатом длительного непосредственного контакта групп и индивидов разных культур с последующими изменениями исходных культурных

образцов одной или обеих групп» [10, с. 149]. Таким образом, конечным результатом процесса аккультурации является ассимиляция индивида или группы. М. М. Гордон [9], один из представителей данного направления исследователей, выделял семь сфер измерения процесса аккультурации/ассимиляции: 1) культурная ассимиляция (аккультурация) — приезжие усваивают язык, манеру одеваться и правила ежедневного поведения в принимающем обществе, включая ценности и нормы; 2) структурная ассимиляция — массовое вовлечение меньшинства в группы, клубы и институты принимающего населения; 3) распространение смешанных браков; 4) ассимиляция на уровне самоидентификации формирования у членов подчиненной группы социальной идентичности, базирующейся на принадлежности к институциональным структурам господствующей группы; 5) ассимиляция, связанная с отношением к приему членов подчиненной группы без предрассудков у принимающего общества; 6) поведенческая ассимиляция — отсутствие дискриминации в отношении этнического меньшинства; 7) гражданская ассимиляция — отсутствие конфликта на уровне ценностей и силы.

В российских условиях речь скорее идет о частичной аккультурации, которая, по определению исследователей К. Дуна и П. Ву, характеризуется избирательной или, другими словами, функциональной аккультурацией, при которой «необязательно требуется, чтобы индивиды отказывались от своих культурных ценностей или отрекались от своей этнической идентичности» [11, с. 240]. Таким образом, частичная аккультурация экономических мигрантов подразумевает процесс, при котором мигранты обретают навыки, необходимые для вовлечения и поддержания устойчивых трудовых отношений, практикуемых в принимающем обществе. Уровень владения языком, уровень квалификации выполняемой работы определяются сферой занятости мигранта в Рос-

сии. Так, при самостоятельной аккультурации мигрантов формирование навыков общения происходит стихийно и недостаточно для полноценной социализации в период пребывания в стране.

В нашей работе аккультурация будет рассматриваться как процесс, при котором мигранты обретают навыки, необходимые для вовлечения и поддержания устойчивых трудовых отношений. Кроме того, будет изучен круг общения мигрантов, способы проведения досуга мигрантов во время пребывания в Приморском крае, намерения мигрантов остаться в Приморском крае на временное или постоянное место жительства. Учитывая экономическую природу миграции, мы рассмотрим социально-экономическую деятельность в Приморском крае как исходное условие процесса их аккультурации в России.

В 2012–2013 гг. проводился опрос среди мигрантов из Китая в г. Владивостоке и в г. Находке. Места вовлечения участников — рыночные площади, торговые центры, а также недалеко от местных гостиниц. Информация об опросе с изложением цели и задач исследования и анкета для ответов на вопросы предлагались мигрантам на наиболее распространенном китайском языке мандарин. 49,8% из тех, кому было предложено принять участие в опросе, согласились это сделать. В случае согласия мигрантов принять участие в исследовании, им предлагалась анонимная анкета для самостоятельного заполнения. Всего в опросе приняли участие 98 человек. Анкета включала тематические блоки, позволяющие описать социально-демографические характеристики респондентов, занятость мигрантов в Китае до приезда и во время пребывания в России, финансовые возможности и ограничения, условия жизни мигрантов в России, уровень владения языком, наличие близких людей в принимающей стране и их национальная принадлежность, способы проведения досуга в России, намерения мигрантов остаться в Приморском крае, рас-

тить и учить детей в принимающей стране. Полученные данные были введены и статистически проанализированы с использованием программного пакета SPSS 17.0.

Большинство опрошенных являются приезжими из приграничных деревень и небольших городков провинции Хейлуцзян 65,3% (n=64). Полученные данные подтверждают результаты ранее проведенных исследований [5; 11].

Мигранты из Китая приезжают, как правило, из небольших городков — 64,3% (n=63), менее трети — 21,4% (n=21) являются приезжими из крупных городов и всего 13% (n=13) — из деревень. Таким образом, мигранты в небольшой степени испытывают «культурный шок», приезжая в схожие по уровню урбанизации города Приморского края.

Изученная выборочная совокупность мигрантов состояла почти в равных долях из 58,2% (n=57) участников мужского пола и 41,8% (n=41) — женского. В основном это люди в социально активном возрасте: большинство опрошенных 72,4% (n=71) сообщили, что женаты/замужем, находятся в постоянных отношениях с партнерами, и лишь 22,4% (n=22) — холосты. Больше половины опрошенных имеют детей — 66,3% (n=65). Возраст участников — от 18 до 57 лет, средний возраст составил 34 года.

Почти у всех респондентов, состоящих в браке 72,4% (n=71), супруги — также из Китая 91,5% (n=65). Лишь 5,6% (n=4) респондентов сообщили, что супруг родом из России и у 2,8% (n=2) — супруг родом из третьей страны. В данной совокупности респондентов смешанные браки не распространены.

Около трети мигрантов 29,6% (n=29) до приезда в Россию занимались предпринимательством; значительную долю опрошенных составили бывшие студенты — 16,3% (n=16). Среди респондентов были и те, кто до приезда в Россию работали служащими в государственных организациях — 7,1% (n=7). Отдельные мигранты 3,1% (n=3) со-

общили, что занимали руководящие должности в государственных учреждениях. Ручным трудом в собственном домашнем хозяйстве занимались 8,2% (n=8) респондентов, 6,1% (n=6) респондентов работали в сельском хозяйстве, 12,2% (n=12) респондентов были заняты в сфере промышленности. Не имели работы до приезда в Россию всего 6,1% (n=6) респондентов. Таким образом, основной причиной приезда мигрантов из Китая является скорее наличие больших возможностей заработать, чем в Китае; безработица в меньшей степени была причиной приезда. В России подавляющая часть респондентов — 64,3% (n=63) работают в качестве индивидуальных предпринимателей, 18,4% (n=18) респондентов работают строителями, 9,2% (n=9) сообщили, что не работают и 4,1% (n=4) отметили пункт «другое».

В обычаях китайцев поддерживать своих родителей в старости [6]. По результатам опроса 92,9% (n=91) респондентов сообщили, что помогают ближайшим родственникам деньгами. При этом многие мигранты экономят на удовлетворении насущных потребностей. Так, на вопрос, отказывали ли мигранты себе в чем-либо, находясь в России, по причине нехватки денег, 17,3% (n=17) опрошенных сообщили, что отказывали себе в еде, 23,5% (n=23) — в покупке одежды и обуви, 43,9% (n=43) — в поездке домой на праздник Весны, 14,3% (n=14) сообщили, что отказывали себе в лечении и 17,3% (n=17) респондентов — в других важных тратах.

Место проживания мигрантов имеет большое значение в процессе адаптации и аккультурации мигрантов. По результатам опроса, большинство мигрантов (59,2%, n=58) снимают комнату у местных жителей и лишь 12,2% (n=12) проживают в гостинице. Вместе с тем есть и отдельные мигранты, которые могут себе позволить проживание в собственной квартире (3,1%, n=3), несколько больше тех, что живут в квартире у родственников — 8,2% (n=8) или знакомых.

Значительная доля респондентов — 11,2% (n=11) — сообщили, что проживают там же, где работают или живут, и 5,1% (n=5) респондентов проживают в общежитии китайской компании. Финансовые возможности большинства китайских мигрантов все же позволяют им снимать жилье. Однако стоит отметить, что в городах, где проводился опрос, нет достаточной инфраструктуры для приема мигрантов, таких как, например, недорогие гостиницы.

Важным показателем аккультурации является владение языком принимающей страны. У большинства респондентов навыки понимать и говорить по-русски сформировались стихийно. Из 97 респондентов, ответивших на вопрос, 40,2% (n=39) сообщили, что способны свободно разговаривать на русском языке, 17,5% (n=17) — хорошо понимают и разговаривают по-русски, 9,3% (n=9) — удовлетворительно оценивают свои навыки, 8,2% (n=8) сообщили, что плохо понимают и разговаривают, и 24,7% (n=24) сообщили, что совсем не умеют общаться на русском языке. Несмотря на то, что основная часть респондентов высоко оценивает свои навыки говорить и понимать по-русски, эти навыки ограничиваются сферой коммуникации, то есть профессиональной деятельностью, чаще всего, — сферой торговли. Вместе с тем условия пребывания требуют больших знаний и навыков для полноценной коммуникации в стране пребывания.

Круг общения мигрантов позволяет оценить их вовлеченность в социальные связи местными жителями. Среди наиболее близких живущих в России людей респонденты чаще всего отмечали друзей-соотечественников, с которыми познакомились еще на родине — 37,8% (n=37), а также членов семьи, с которыми они приехали в Россию, — 21,4% (n=21). 14,3% (n=14) респондентов сообщили, что общаются с соотечественниками, с которыми познакомились уже в России. Лишь один респондент указал, что самый близкий ему человек

— житель Приморского края. Таким образом, мигранты в данной выборочной совокупности не вовлечены в социальные связи с местным населением.

Способ проведения досуга является показателем вовлеченности мигрантов в местные сообщества в Приморском крае. На вопрос о том, как мигранты проводят свободное время, значительная часть респондентов — 51% (n=50) — ответила, что смотрят телевизор, причем 44,9% (n=44) респондентов смотрят китайские телеканалы и всего 6,1% (n=6) — российские телеканалы; 20,4% (n=20) респондентов сообщили, что проводят время с семьей; значительно меньше респондентов — 20,4% (n=20) — сообщили, что свободное время проводят в общении с друзьями, причем 14,3% (n=14) респондентов общаются с друзьями-соотечественниками и всего 6,1% (n=6) респондентов проводят свободное время с российскими друзьями; 9,2% (n=9) проводят свободное время иным образом; 8,2% (n=8) сообщили, что на отдых у них нет свободного времени. Таким образом, свободное время, если оно и возникает, мигранты проводят изолированно от местных жителей.

Из 92 респондентов, ответивших на вопросы о намерениях пребывания и проживания в Приморском крае, значительная часть респондентов — 40,2% (n=37) — сообщила, что хотели бы жить в Китае, а на заработки приезжать в Россию; 21,7% (n=20) сообщили, что хотели бы получить российское гражданство и жить в России; 19,6% (n=18) респондентов сообщили, что хотели бы получить разрешение на постоянное место жительства. Доля респондентов, желающих жить в Китае и никогда более не приезжать в Россию, значительна — 18,5% (n=17).

Из 94 респондентов, ответивших на вопрос о том, хотят ли они, чтобы их дети связали свое будущее с Россией, значительная часть респондентов 33,0% (n=31) отметила, что хотели бы, чтобы их дети жили в Китае и работали в России; 12,8% (n=12) хотели

бы, чтобы их дети получили образование в России; 6,4% (n=6) хотели бы, чтобы их дети работали в России; 20,2% (n=19) респондентов пока не думали об этом. Лишь 12,8% (n=12) респондентов хотели бы, чтобы их дети остались жить в России. Это меньше, чем доля респондентов, которые, наоборот, не хотели бы, чтобы их дети остались жить в России — 14,9% (n=14). Таким образом, намерения большинства мигрантов заключаются в том, чтобы связать свою деятельность с Россией, а жить в Китае, того же мигранты желают и для своих детей.

Настоящее исследование выявило, что при наличии у значительной доли опрошенных финансовых возможностей помогать своим родственникам деньгами, некоторым приходится отказывать себе в удовлетворении насущных потребностей по причине нехватки денег.

По результатам исследования можно судить о крайне низком уровне социального взаимодействия мигрантов с местным населением Приморского края. Смешанные браки не распространены в изученной совокупности мигрантов. Ближний круг социального окружения мигрантов включает, главным образом, других мигрантов. Только каждый двадцатый предпочитает проводить время с российскими друзьями. О высокой степени социально-культурной автономности китайских мигрантов можно судить по их предпочтению китайского телевидения российским телеканалам.

Коммуникация большинства опрошенных мигрантов с местными жителями происходит по поводу выполняемой ими работы. Мигранты имеют потребности в изучении языка принимающей страны, высоко оценивая свои навыки общаться на русском языке (только каждый четвертый сообщил, что не понимает по-русски).

Результаты исследования выявили спектр задач, разрешение которых способствовало бы дальнейшей гармонизации социально-культурных связей мигрантов с местным

населением Приморского края. Реализация ряда мер просветительского и социально-экономического характера может способствовать этим процессам. Необходимо содействие в изучении русского языка, а также создание инфраструктуры и условий для социально-культурного взаимодействия. Например, организация мероприятий, направленных на преодоление культурной дистанции; поощрение местных некоммерческих организаций в осуществлении программ, содействующих полноценной адап-

тации и аккультурации мигрантов, а также в осуществлении программ, направленных на снижение уровня дискриминации в отношении мигрантов среди принимающего населения.

Изучение опыта социально-экономической ассимиляции/аккультурации трудовых мигрантов из Китая в Приморском крае представляется актуальным не только в масштабах региона, но и в других регионах России, принимающих мигрантов из Китая.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Блантер С., Нагайцева Е. Социологические подходы к изучению миграции / Под ред. Ж. Зайончковской, И. Молодиковой, В. Мукомеля. Методология и методы изучения миграционных процессов. Междисциплинарное учебное пособие. М.: Центр миграционных исследований, 2007. 370 с.
2. Зайончковская Ж. А. Трудовая миграция в Россию. Электронная версия бюллетеня «Население и общество». Демоскоп Weekly № 121–122 11–24.08.2003 [Электронный ресурс]. URL <http://demoscope.ru/weekly/2003/0121/analit03.php> (дата обращения: 06.05.2013).
3. Ларин А. Г. Китайские мигранты в России. История и современность. М.: Институт Дальнего Востока РАН; Восточная книга, 2009. 512 с.
4. Мкртчян Н. В. «Западный дрейф» внутрироссийской миграции // Журнал для медленного чтения «Отечественные записки». № 4 (18). 2004 [Электронный ресурс]. URL <http://www.strana-oz.ru/2004/4/zapadnyy-dreyf-vnutrirossiyskoy-migracii>
5. Мотрич Е. Л., Найден С. Н. Влияние социально-демографической ситуации на трудовую миграцию: Дальневосточный вектор // Труд и занятость. 2009 [Электронный ресурс]. URL <http://www.ecfor.ru/pdf.php?id=2009/5/11> (дата обращения: 06.05.2013).
6. Мукомель В. И. Методические и практические аспекты изучения интеграции мигрантов: специфика постсоветского пространства / Под ред. Ж. Зайончковской, И. Молодиковой, В. Мукомеля // Методология и методы изучения миграционных процессов: Междисциплинарное Учебное пособие. М.: Центр миграционных исследований, 2007. 370 с.
7. Население России до 2030 г.: демографические и функциональные прогнозы. Семнадцатый ежегодный демографический доклад: Население России–2009 / Отв. ред. А. Г. Вишневский. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. Электронная версия бюллетеня «Население и общество». Демоскоп Weekly № 479–480 26 сентября — 9 октября 2011. URL http://demoscope.ru/weekly/knigi_ns_09/acrobat/glava6.pdf (дата обращения: 06.05.2013).
8. Duan, C., Vu. P. Acculturation of Vietnamese Students Living In or Away from Vietnamese Communities // Journal of Multicultural Counseling and Development 28: 225–241. 2000.
9. Gordon M.M. Assimilation in America: The Role of Race, Religion, and National Origins. New York: Oxford University Press, 1964. 288 s.
10. Redfield R., Linton R., Herskovits M. Memorandum on the Study of Acculturation // American Anthropologist, 38 s.
11. Zagrebnoy E.T. Les entreprises chinoises à Blagoveschensk après l'éclatement de l'URSS: frontière, culture et organisation du travail. Migrations et cultures d'entreprise: échanges et diversités dans le monde du XVème au XXème siècle. Paris, Université Paris 7: 5.11.2005. (Zagrebnoy E. T. Экономическая организация китайской миграции на российский Дальний Восток после распада СССР.) URL <http://www.intelros.ru/pdf/Prognozis/01/Zagrebnoy.pdf> (дата обращения: 06.05.2013).

REFERENCES

1. *Blanter S., Nagajtseva E.* Sotsiologicheskie podhody k izucheniju migratsii / Pod red. Zh. Zajonchkovskoj, I. Molodikovoj, V. Mukomelja / Metodologija i metody izuchenija migratsionnyh protsessov: Mezhdisciplinarnoe uchebnoe posobie. M.: Tsentr migratsionnyh issledovanij, 2007. 370 s.
2. *Zajonchkovskaja Zh. A.* Trudovaja migratsija v Rossiju. Elektronnaja versija bjulletenja "Naselenie i obshchestvo". Demoskop Weekly № 121–122 11. 24.08.2003 [Elektronnyj resurs]. URL <http://demoscope.ru/weekly/2003/0121/analit03.php> (data obrashchenija: 06.05.2013).
3. *Larin A. G.* Kitajskie migranty v Rossii. Istorija i sovremennost'. M.: Vostochnaja kniga, 2009. 512 s.
4. *Mkrichjan N. V.* «Zapadnyj dreyf» vnutrirossijskij migratsii // Zhurnal dlja medlennogo chtenija "Otechestvennye zapiski". № 4 (18). 2004 [Elektronnyj resurs] URL <http://www.strana-oz.ru/2004/4/zapadnyy-dreyf-vnutrirossijskoy-migratsii>.
5. *Motrich E. L., Najden S. N.* Vlijanie sotsial'no-demograficheskoj situatsii na trudovuju migratsiju: Dal'nevostochnyj vector // Trud i zanjatost'-2009 [Elektronnyj resurs] URL <http://www.ecfor.ru/pdf.php?id=2009/5/11> (data brashchenija: 06.05.2013).
6. *Mukomel' V. I.* Metodicheskie i prakticheskie aspekty izuchenija integratsii migrantov: spetsifika postsovetskogo prostranstva / Pod red. Zh. Zajonchkovskoj, I. Molodikovoj, V. Mukomelja. // Metodologija i metody izuchenija migratsionnyh protsessov: Mezhdistsiplinarnoe uchebnoe posobie. M.: Tsentr migracionnyh issledovanij, 2007. 370 s.
7. Naselenie Rossii do 2030 g.: demograficheskie i funktsional'nye prognozy. Semnadsatj ezhegodnyj demograficheskij doklad: Naselenie Rossii-2009 / Otv. red. A. G. Vishnevskij. M.: Izd. dom Vysshej shkolyjekonomiki, 2011. Elektronnaja versija bjulletenja "Naselenie i obshchestvo". Demoskop Weekly № 479–480 26 sentjabrja — 9 oktjabrja 2011. URL http://demoscope.ru/weekly/knigi/ns_09/acrobat/glava6.pdf (data brashchenija: 06.05.2013).
8. *Duan C., Vu. P.* Acculturation of Vietnamese Students Living In or Away from Vietnamese Communities // Journal of Multicultural Counseling and Development. 28: 225–241. 2000.
9. *Gordon M. M.* Assimilation in America: The Role of Race, Religion, and National Origins. New York: Oxford University Press. 1964. 288 s.
10. *Redfield R., Linton R., Herskovits M.* Memorandum on the Study of Acculturation // American Anthropologist, 38.
11. *Zagrebnov E. T.* Les entreprises chinoises à Blagoveschensk après l'éclatement de l'URSS: frontière, culture et organisation du travail. Migrations et cultures d'entreprise: échanges et diversités dans le monde du XVème au XXème siècle. Paris, Université Paris 7: 5.11.2005. (*Zagrebnov E. T.* Ekonomicheskaja organizatsija kitajskoj migratsii na rossijskij Dal'nij Vostok posle raspada SSSR. URL <http://www.intelros.ru/pdf/Prognozis/01/Zagrebnov.pdf> (data brashchenija: 06.05.2013).